

ФИЗИОЛОГИЯ

Т. Г. Урганджян

Роль коры больших полушарий головного мозга в компенсаторных приспособлениях после перерезки передней половины спинного мозга у собак*.

(Представлено Л. А. Оганесяном 1 III 1955)

Изучение физиологических функций организма после различного рода органических повреждений как центральной нервной системы, так и периферических органов и разработка общей теории пластичности является одной из важных проблем современной физиологии и медицины.

Вот почему И. П. Павлов, касаясь этой темы, в 1932 г. писал: *„Мне кажется, что до сих пор специально в физиологии нервной системы недостаточно оценен и даже не формулируется ясно и постоянно этот в высшей степени важный принцип“*⁽¹⁾ (принцип пластичности — Т. У.).

Многими экспериментаторами изучались последствия различного рода хирургических повреждений спинного мозга — перерезка боковой половины, перерезка задних половин и задних столбов, расщепление отдельных сегментов и т. д., а также динамика восстановления нарушенных функций. Э. А. Асратян и его сотрудники показали, что у высших животных кора больших полушарий головного мозга играет при вышеуказанных вариантах повреждений спинного мозга решающую роль в процессе восстановления нарушенных функций.

Неизученными в этом комплексе исследований оставались последствия перерезки передней половины спинного мозга и механизм компенсаторных приспособлений после этого повреждения. Исследованием этого вопроса в лаборатории Э. А. Асратяна мы и занялись.

Мы поставили перед собой задачу: во-первых, по возможности детально и систематически в условиях длительного хронического эксперимента изучить картину нарушений и динамику восстановления функций (собак) после перерезки передней половины спинного мозга; во-вторых, выяснить роль коры больших полушарий головного мозга в развитии компенсаторных приспособлений после этой операции.

* Работа выполнена в Физиологической лаборатории АН СССР.

Для решения этих задач было оперировано 13 собак. Передняя половина спинного мозга перерезалась на уровне средних грудных позвонков. В целях изучения характера нарушений, вызванных этой операцией, а также в целях изучения динамики развития компенсаторных приспособлений, были использованы следующие тесты физиологических исследований.

1) Систематические клинические наблюдения за состоянием животных с фотографированием, киносъемкой и протоколированием поведения их на различных этапах восстановления функций. 2) Выработка электрооборонительных условных рефлексов в норме и после оперативного вмешательства. 3) Определение порогов сгибательного рефлекса. 4) Измерение тонуса мышц задних конечностей. 5) Измерение температуры кожи конечностей. 6) Измерение хронаксии моторных нервов задних конечностей и изучение утомляемости мышц.

Все эти исследования проводились на собаках сначала в здоровом состоянии, а в дальнейшем после каждого оперативного вмешательства; а именно: после перерезки передней половины спинного мозга и удаления коры одного из больших полушарий головного мозга. Исследования проводились до предельного восстановления нарушенных функций, а после удаления коры второго полушария большого мозга в течение 6 месяцев.

У всех подопытных собак поперечная перерезка передней половины спинного мозга вызывала исключительно глубокие и довольно длительные нарушения двигательных, чувствительных и вегетативных функций организма ниже уровня перерезки.

После операции наблюдался глубокий спинальный шок, выражающийся в отсутствии рефлекторных движений на механическое раздражение конечностей — кратковременное (в течение 8—36 часов) на передних и довольно длительное (3—5 дней) — на задних. После указанных сроков начиналось весьма медленное и постепенное восстановление угасшей рефлекторной активности конечностей, рефлекторные движения хотя и появились, но были слабо выражены.

После спинальной операции нарушается функция стояния, ходьбы и бега, наблюдается быстрая утомляемость сгибательного рефлекса, заметно удлиняется моторная хронаксия нервов задних конечностей и повышается тонус их мышц, особенно разгибательной группы. Наряду с этим повышается порог сгибательного рефлекса, значительно повышается температура кожи парализованных конечностей, наблюдается расстройство функций тазовых органов, появляются трофические язвы и исхудание ниже уровня операции.

Все оперированные собаки на второй день после операции могли сидеть. Функция ходьбы и бега почти полностью восстановилась у молодых собак через 25—30 дней, у старых через 30—40 дней. По мере восстановления двигательных функций, хронаксия моторных нервов задних конечностей укорачивалась до величины хронаксии, полученной в норме; удлинялось время рефлекторной утомляемости сги-

бательного рефлекса задних конечностей, восстанавливался нормальный тонус мышц обеих задних конечностей; полностью восстанавливалась нормальная температура кожи; понижался порог сгибательного рефлекса до нормы. Следует отметить, что процесс восстановления моторики совпадает с восстановлением ранее образованных, но исчезнувших после операции электрооборонительных условных рефлексов.

Постепенный характер восстановления нарушенных функций у собак, как неоднократно подчеркивал Э. А. Асратян (-), уже может служить косвенным доказательством условно рефлекторного механизма компенсаторных приспособлений.

Об участии коры больших полушарий головного мозга в восстановлении утраченных функций еще ярче свидетельствуют данные о возможности выработки двигательных электрооборонительных условных рефлексов после операции с задних конечностей.

Для выяснения скорости и характера выработки условных рефлексов до и после операции (перерезки передней половины спинного мозга, удаления коры одного из больших полушарий головного мозга) все подопытные собаки были разделены нами на три группы. У первой группы подопытных животных (4 собаки) мы вырабатывали электрооборонительные условные рефлексы на звонок, свет и касалку еще в здоровом состоянии и лишь после их закрепления производили перерезку передней половины спинного мозга. У второй группы (2 собаки) сначала перерезали переднюю половину спинного мозга и после этого вырабатывали условные рефлексы. У животных третьей группы (2 собаки) электрооборонительные условные рефлексы впервые вырабатывали после двух операций: перерезки передней половины спинного мозга и удаления коры одного из больших полушарий головного мозга.

У здоровых собак для выработки условных рефлексов требовалось 20—25 сочетаний условного и безусловного раздражителей. После перерезки передней половины спинного мозга образованные ранее условные рефлексы исчезали и появлялись лишь после дополнительного применения еще 17—22 сочетаний (рис. 1 и 2). У собак второй

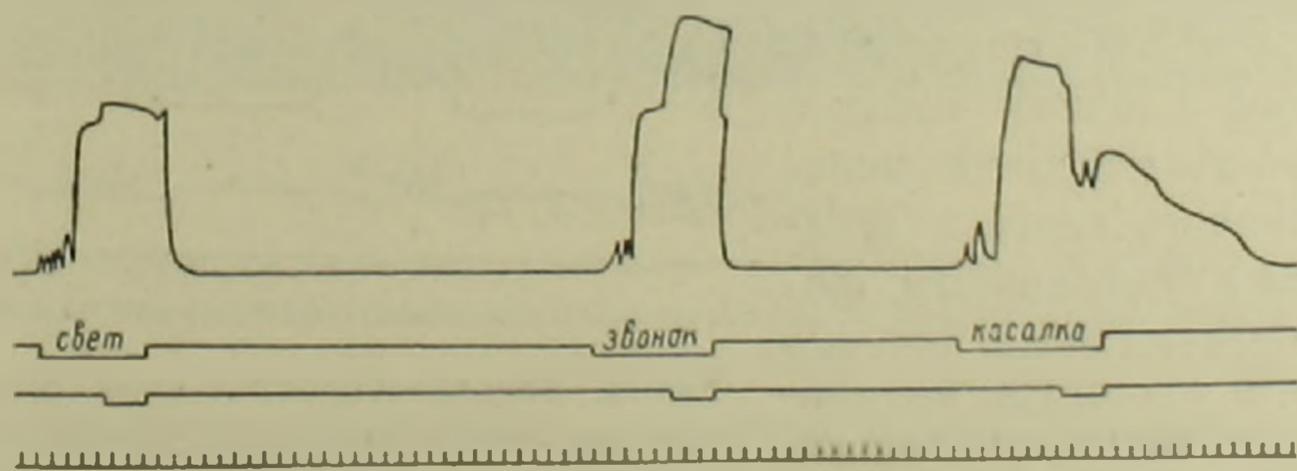

Рис. 1. Электрооборонительные условные рефлексы до операции (собака „Асланка“).

Обозначения сверху вниз: запись двигательной реакции конечности, отметка условного и безусловного раздражения, отметка времени (деление равно 1 сек.).

группы, у которых условные рефлексы впервые вырабатывались после перерезки передней половины спинного мозга. для выработки условных рефлексов на свет, касалку и звонок требовалось 45—75 сочетаний. У собак третьей группы, у которых условные рефлексы впервые вырабатывались после перерезки передней половины спинного мозга и удаления коры одного полушария, для образования новых условных рефлексов требовалось 180—220 сочетаний (рис. 3).

Тот факт, что условные рефлексы могли быть образованы и у собак второй и третьей группы, с особой убедительностью доказывает наличие связи коры больших полушарий головного мозга с пораженными, задними конечностями, несмотря на анатомический перерыв пирамидных путей, проходящих в передней половине спинного мозга, и этим самым обосновывает наш основной вывод о решающей роли коры больших полушарий головного мозга в осуществлении компенсаторных приспособлений и после изученного нами повреждения спинного мозга. Однако, чтобы получить прямое доказательство в пользу предположения о решающей роли коры больших полушарий головного мозга в процессе компенсации описанных нарушений и установить пределы этого участия, мы хирургическим

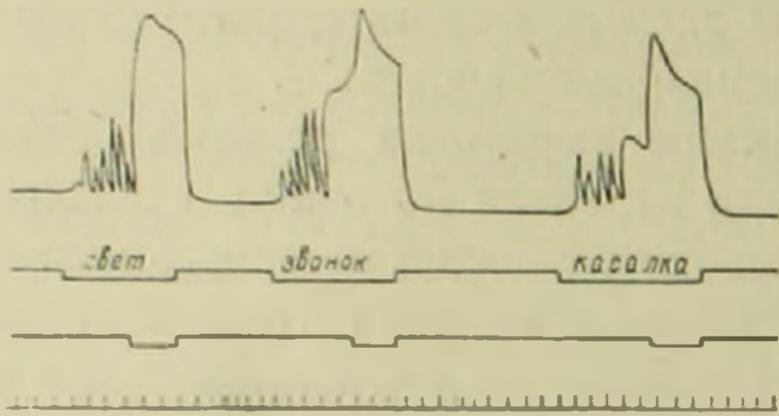

Рис. 2 Электрооборонительные условные двигательные рефлексы после перерезки передней половины спинного мозга. (Собака „Асланка“.) (Обозначения см. рис. 1).

путем удаляли кору больших полушарий головного мозга у наших подопытных животных.

Удаление коры больших полушарий головного мозга мы обычно производили в два приема. Сначала удалялась кора одного из больших полушарий, а затем, через несколько месяцев, т. е. после вторичного развития компенсаторных приспособлений до предельного уровня, удалялась кора больших полушарий головного мозга и с другой стороны. С этой целью у девяти собак с перерезанной передней половиной спинного мозга и установившимся предельным фоном компенсаторных приспособлений и прочными выработанными условными рефлексами была удалена кора больших полушарий: у пяти собак слева и у четырех — справа. В хронических условиях от 4 до 18 месяцев под наблюдением было шесть собак.

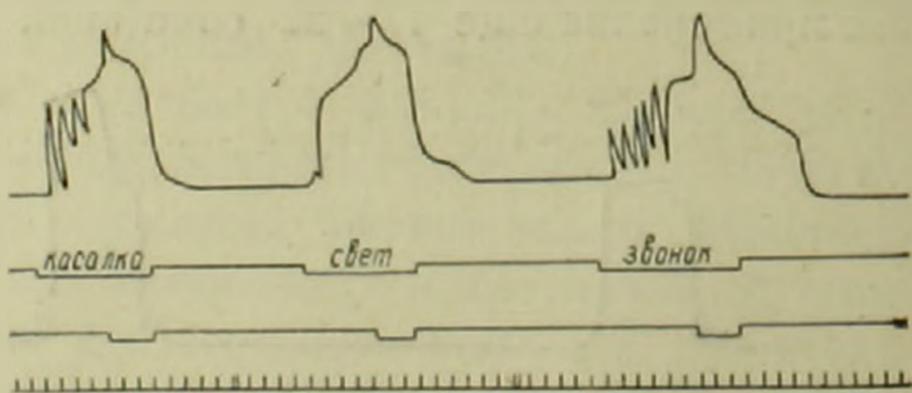
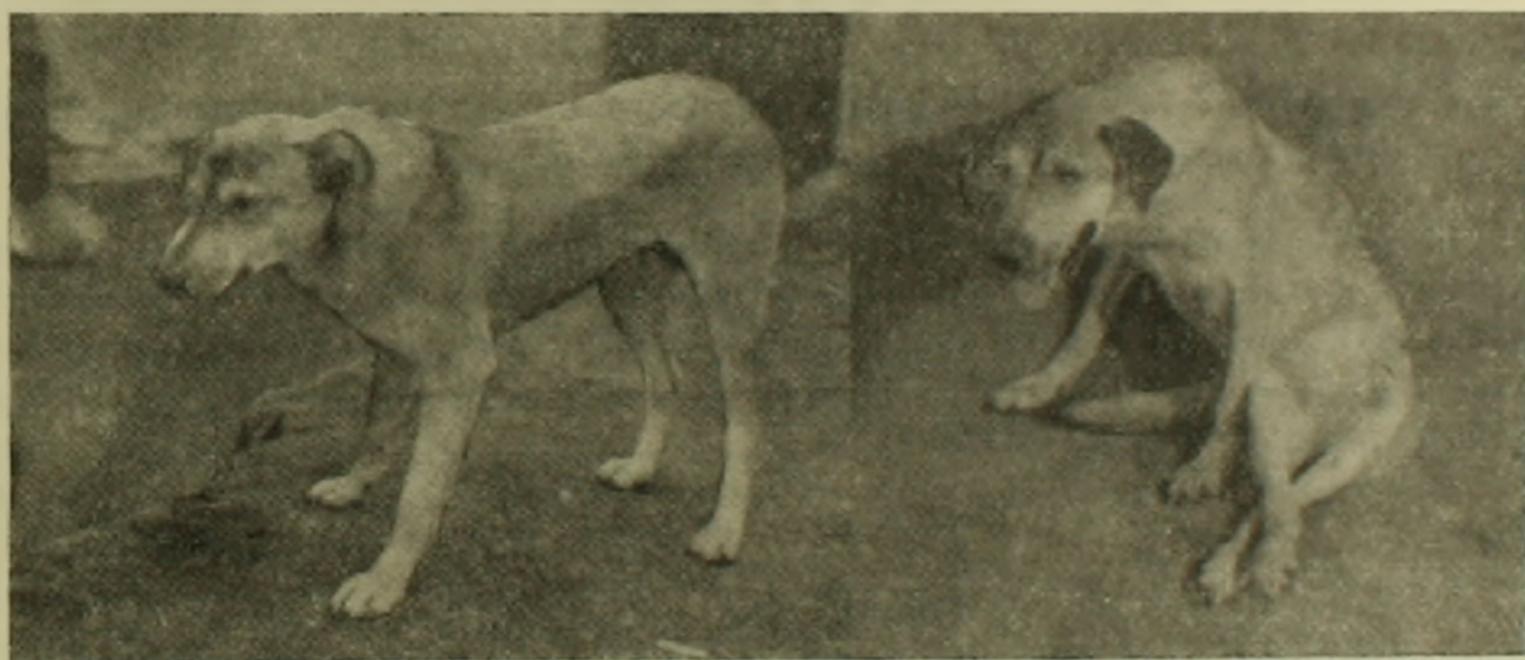

Рис. 3. Электрооборонительные условные рефлексы после перерезки передней половины спинного мозга и удаления коры одного из больших полушарий головного мозга. (Собака „Шоколадная“.) (Обозначения см. рис. 1).

После удаления коры больших полушарий головного мозга с одной стороны у всех собак наблюдался полный моторный паралич зад-

них и быстро проходящий — передних конечностей. С пятого-шестого дня у всех собак появлялась та же картина нарушений, которая наблюдалась после перерезки передней половины спинного мозга. Все эти нарушения функций были особенно резко выраженными на стороне, противоположной корковой операции, однако, с течением времени нарушенные функции вновь восстанавливались, правда в более длительные сроки, чем после первой операции. Спустя 1,5 — 2 месяца после удаления коры одного из больших полушарий головного мозга, в моторике собак достигалась та же степень совершенства, какая была до операции: они начинали свободно пользоваться задними конечностями при ходьбе, беге и игре.

Спустя 4 месяца после удаления коры одного из больших полушарий головного мозга, с одной стороны у пяти собак была удалена кора второго полушария. Удаление коры второго полушария большого мозга у всех собак снова вызывало глубокие моторные, чувствительные и трофические нарушения, т. е. полное исчезновение ранее образованных компенсаторных приспособлений. Картина нарушения функций организма, вызванная третьей операцией, т. е. удалением коры второго полушария, была в основном такой же, какую мы наблюдали после перерезки передней половины спинного мозга и повторно наблюдали после удаления коры одного из больших полушарий головного мозга, но восстановление нарушенных функций у этих собак не наступило.

а

б

Рис. 4. Собака „Дамка“.

а — после перерезки передней половины спинного мозга и удаления коры одного из больших полушарий головного мозга; б — после удаления коры второго полушария головного мозга.

У всех четырех подопытных животных после удаления коры второго полушария опорные и локомоторные функции задних конечностей, т. е. функции стояния, ходьбы и бега не восстановились в течение 6—7 месяцев наших наблюдений (рис. 4а, б). Ранее образованные электрооборонительные условные рефлексы у них бесследно исчезли и больше не восстанавливались.

В отличие от соматических функций, вегетативные функции у этих собак со временем в значительных пределах восстановились.

Это свидетельствует о том, что соматические и вегетативные функции подчиняются корковой регуляции не в одинаковой степени.

Соответствующие сдвиги в тонусе мышц и хронаксии нервов, в рефлекторной возбудимости и температуре конечностей после удаления коры одного и двух полушарий представляют собой существенное подтверждение этого положения.

Общим и наиболее существенным заключением из полученных нами данных является следующее: у взрослых собак кора больших полушарий головного мозга играет решающую роль в восстановлении двигательных, чувствительных и вегетативных функций организма, нарушенных весьма глубоко и длительно в результате перерезки передней половины спинного мозга на уровне средних грудных позвонков.

Свою ведущую роль в развитии сложных компенсаторных приспособлений в изученном нами варианте хирургического повреждения спинного мозга кора осуществляет посредством образования новых условно рефлекторных связей, посредством своего трофического влияния на нижележащие отделы центральной нервной системы и регуляции безусловно рефлекторной деятельности.

Институт физиологии
Академии наук Армянской ССР,
Физиологическая лаборатория
Академии наук СССР

Տ. Գ. ՈՒՐՂԱՆՋՅԱՆ

Մեծ ուղեղի կիսագնդերի կեղևի ղերը կոմպենսատոր հարմարողականության պրոցեսում ողնուղեղի առաջնային կեսի կտրվածքից հետո

Ա. Ն. Հասրաթյանի կողմից մեր առաջ խնդիր էր դրված՝ հնարավորության սահմաններում մանրակրկիտ և սիստեմատիկ կերպով փորձի քրոնիկական սլայմաններում ուսումնասիրել առաջացած խանգարումները և ֆունկցիաների վերականգնման զինամիկական ողնուղեղի առաջնային կեսի կտրվածքի ժամանակ, ապա պարզել մեծ ուղեղի կիսագնդերի կեղևի ղերն այդ պրոցեսում:

Առաջադրված խնդրի կատարման համար օպերացիայի են ենթարկվել 13 մեծահասակ շներ:

Ողնուղեղի առաջնային կեսի կտրվածքը բոլոր շների մոտ առաջացնում է շարժողական, զգացողական և վեգետատիվ ֆունկցիաների խորը և երկարատև խանգարումներ:

Այդ խանգարումները երիտասարդ շների մոտ 25—30 օրվա, իսկ մեծահասակ շների մոտ 30—40 օրվա բնթացքում լրիվ վերանում են:

Մեծ ուղեղի կիսագնդերի կեղևի ղերն ողնուղեղի առաջնային կեսի կտրվածքից առաջացած խանգարումների վերականգնման պրոցեսում ցույց է տալիս այն փաստը, որ հիշյալ սլայմաններում հնարավոր է մշակել էլեկտրո-սլաշտսլտնողական սլայմանական ռեֆլեքսներ:

Մեծ ուղեղի կիսագնդերի կեղևի ղերը վերականգնման պրոցեսներում ուղղակի ճանապարհով ցույց տալու համար վերոհիշյալ շների մոտ կատարված է կիսագնդերի կեղևի երկկողմանի հեռացում:

Ստացված տվյալները ցույց են տալիս, որ վերոհիշյալ սլայմաններում տեղի է ունենում զեկոմսյենսացիա, մշակված սլայմանական ռեֆլեքսների լրիվ վերացում, որոնք ենթակա չեն վերականգնման:

ЛИТЕРАТУРА — ԴՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ И. П. Павлов, Полное собрание трудов, т. III, 1951. ² Э. А. Асратян, Физиология центральной нервной системы, 1953.